

Крылья

(написанное Эль-Гален)
Татьяна ДраКошка Лапшина

Крылья любви

Навстречу дню по склонам гор
Её увёл единорог.
Сутра вошёл он к ней во двор
И дал к раздумьям краткий срок.
И дева юная, избрав
Свой путь, свой дом и свой очаг,
Умчалась вслед за ним стремглав -
Исчезла, как огонь в свечах.
Он нёс её через года,
Сверкая звёздными глазами.
Она была его мечта,
А он - печальными слезами.

*И крыльев нет у любви -
Один картон взамен...
"Несчастный случай"*

И как-то ночью в пике сил
Разверзлась пропасть под ногами.
Так он шагнул, она - за ним.
Оторвались от скал стихами.
Однажды ночью надо мною
Луна взошла, как белый диск.
Мне было плохо, я не скрою,
Я теребила ивы лист.
И вместе с первою звездой,
Крылом мне нежно помавав,
Летел со спутницей своею
Единорог - теперь пегас.

Нострадамус

Воспрянь, проснись, но будь спокоен...
В душе найди Эскалибур!
Счастливым будь не в Авалоне.
Начни последний битвы тур.
Отринув смерть в бою с драконом,
Будь осторожен, начеку.
И помни, что судьба в погоне
Настигнет жертву не свою.
Древко копья нам напроорочит
Воздвигнуть снова Камелот.
Не зная будущего, ночью
Пусть бродит уж в слепую флот.
Пусть злато искры рассыпает,
Срываясь с благостных мечей
И кровью зло мы заливаем,
Бежим от всех своих страстей.
Не зная будущего, помни:
Из праха Феникс воскрешён,
Единорог, как меч, спокоен,
Дракон, как жерлово, взбешен.
Меж ними - мудрость черепахи,
Живая лунная вода,
В России - шапка Мономаха,
В Европе - алая звезда.
Сверкая серебром доспехов,
Седлая вороных коней,
Не надо вам искать ответов,
Не надо знать судьбы своей.

Колоколец

Силой друидов выносит к солнцу,
Прощаясь с планетой людей,
Нежный и хрупкий цветной колоколец
Стебель, древесных сильней.
И по утрам наполняют чашу
Холодной и свежей росой
Наши зори, туманы наши,
Нашей планеты сквозной.
Днём на ветру дрожит зелень,
Гнётся листок к земле,
Жаркое лето ложится хмелем
По молодой траве.
Девушки с длинными волосами,
Лентами их подвязав,
Машут эльфийскими плащами,
Венки из цветов собрав.
На голове у прекрасной девы
Бубенчик молчит в волосах:
Лиловый цветок смотрит лишь в небо,
У них отразившись в глазах.
Не на полянах, а где-то под елью,
Сокрыты от лишних глаз,
Цветов живут счастливые семьи,
Избегая несчастных нас.
Внутрь ныряют толстые пчёлы,
Задом в тельняшках вертя.
Но не звенит днём колоколец,
Верность лишь ночи храня.

Сила

Зачем идти по жизни одному,
Когда готовы многие любить?
Зачем, мешая с элем, виски пить?
Зачем стремительно идти ко дну?
Зачем, слагая песни, лгать?
Зачем позорить славу менестреля?
Зачем напрасно ногу ставить в стремя? -
Ведь можно и упасть.
Зачем нестись за подвигом опять,
Когда опущены рука и сердце?
Зачем ногами топчешь тельце
Бедняжки-феи: ей теперь не встать?
Зачем ты опустил глаза,
Когда услышал снова мои песни?
Мне в этом мире очень-очень тесно,
Но я, как ты, всегда одна.
Зачем ты уходил к другим,
Когда уверен был, что ожидаем?
Теперь и ты, и я вдвоём страдаем,
Теперь зачах источник сил.
Зачем ты не идёшь домой
И спишь опять под нашей дверью?
И разливается вновь трелью
Твой дивный голос - опий мой?
Но знай: ждала тебя я долго,
Готовая опять принять,
Всю боль, всю желчь твою отнять.
Ты опоздал, поэт... На много.

Ты научил, что слово - Сила.
И этот дар я приняла.
Тебе вопрос я задала
И сквозь "зачем" тебя простила.

(Фреди Думкинсу)

Ты - всего лишь частица вечности,
Лепесток из бутона времени.
А для меня - конец бесконечности,
Отсутствие сердцебиения.

Ты для меня - всего лишь зрение.
Я вижу тобою и солнца, и луны.
Ты для меня - центр Вселенной.
Тобюю я часть древней руны.

Ты для меня - смысл жизни.
Всего лишь путь по дороге скитаний.
Ты для меня - всего лишь Силы,
Дающие хмель взамен страданий.

Ты для меня всего лишь "всё" -
Тобюю дышу, тобою вкушаю.
И с неба сейчас на меня льёт
Луна свет тобою, а я мечтаю.

К Элдриэль, сидящей на пне в лучах солнца

Солнце заснуло в складках юбки
(К Ней оно льнуло весь прошлый вечер),
К юбке прекрасной эльфийской малютки,
С которой в детстве играл сам ветер.

Лайквенди

Забудь про боль и про мечту,
Про кровь, пролитую за них,
Забудь, что создавал их ты,
Что твоя жизнь сияет в них.
Не будет новых королей:

И пусть оставлен в ножнах меч,
Пусть плоть и кровь на них растает,
Пусть вся игра не стоит свеч,
И вообще, она – игра ли?

Один погиб – ушёл навеки.
Лайквенди! Видьте в новом свете!
Пусть в ножнах страсть сгорит мечей,
Листва одежд дожждётся лета!
Увы, лишь мы за нас в ответе...

Одному Хоббиту

Судорога пробежала в теле.
Вздрыгнула опять, едва вздохнув.
"Пронесутся, - вдруг подумала, - недели,
И опять к тебе в твой мир вернусь.
Я пройду сквозь запертые двери,
Помня заклинания слова.
И того, что сохранить мы не сумели,
Вновь построю, как давно тогда.

За плечами будут только годы,
Груз побед, зелёная звезда.
И на привязи останутся те ссоры,
Что когда-то мне дала судьба".
И от мысли этой я из сна проснулась,
Дрогнула опять рука с клинком.
Снова в новый мир я окунулась,
С болью старой, с старым рюкзаком.

В тот момент, когда умру я тихо, зацветёт зелёная трава
И душа моя с твоею будет, где сейчас останется вчера.

1 мая

*Она куда прекрасней и ужасней, чем подсказывает разум.
Она - химера, но существует во истину.
Она любит вас, но любовь её перезрела,
словно гнойник, и вскрылась ворожкой и чёрной магией.
Она ненавидит вас, но с вашей головы не упадёт ни волоска,
если вы отдались ей, пошли к ней в кабалу навеки.
Ей подвластны любовь и смерть, урожай и непогода, но
в награду за помощь она потребует вашу жизнь -
не больше, но и не меньше. Она - ведьма.
Э.Джонс. "Ведьмы"*

Луна бежит облаками
Навстречу кудрявой волне.
По берегу ши гуляют,
Творя заклинанье о сне.
И путник в лесу замирает,
Заслышав их танца шаги.
Он кровью в луне истекает
Под крики бааван ши.
И сказки сегодня не наши,
И берег чужой страны...
Рябиной венки украсив,
Не стану я ланон ши.

Русалки в воде играют,
Седлая свободных келпи,
Кувшинки с волос роняя
В задумчивый след луны.
А ведьма одна пролетает
Под небом, от света седым,
И с ног её к нам стекает
Видений и бреда дым.
И сказки сегодня не наши,
И берег чужой страны...
Рябиной венки не украшу,
И стану я бааван ши.

Пусть копыта звездою сверкают
Под зеленью платья вновь.
Кровью, страхом и болью ужалит
Суккуб и инкуб любовь.
Когда-нибудь эльфы вспомнят:
Их место - в Волшебной стране.
Но ночью Белтана поздней
Фейри живут на земле.
И сказки сегодня не наши,
И берег чужой страны...
Рябиной венки не украшу.
И мужем мне станет сид.

Бааван ши

В кругу Зелёных Дам,
Скажу я Вам (скажу я Вам),
Она танцует по ночам
По пятницам и по средам.
Приносит странный дар дубам.
Когда сизеет полная луна,
В кругу Зелёных Дам
Танцует искренне она.
И если путник забредёт,
Иль леший юнош заведёт,
Туда, где фейри песнь поёт,
(Туда, где тёмный лес поёт),
На ту поляну в эту ночь,
Когда и папоротник цветёт,
И рожки корчит летний дождь,
Бедняга в страхе забредёт -
Не выйдет по своим следам,
Спасаясь от Зелёных Дам.
Она танцует по костям
И кровью жертвует дубам.

Песнь Артгуаге

(из Олвирг)

Когда сольются две луны,
Когда померкнут два светила,
Когда за место света Сила
Коснётся палевой листвы –
Тогда в объятых Аарон
Почит возлюбленной Эльвиры,
Надев венки ветвей рябины,
Займёт опять высокий трон;
Лаская пурпура руками,
Гульдвайг коснётся до Дорнейт,

Ответит поцелуем ей,
Ответит зелени словами;
Драконы выйдут из пучины,
Горя цветами этих лун
И донесётся тяжкий гул –
Олвирг изверг огонь лучины;
Даймаст падёт в безводный край
В изгнание, боль и заточенье,
А люди в сладостном стремленье
В Вине и танцах встретят рай;

Тогда в объятых Аарон
Почит возлюбленной Эльвиры...

Исповедь колдуньи

Когда пришло полнолуние,
Ты снова меня призвал.
Твой зов осенним уныньем
Меня, как дьякон отпевал.
А руки священным писаньем
Пытались себя защитить.
Но трудно забыть страданье,
И счастье трудно забыть.
Стали слова молитвы
Заклятьем о страстной любви;
И Бог, и Дьявол – всё слито
В сиянье ветвей твоих.
Я тело к тебе припадала,
Слушая запахи трав
И в ночь на поляне узнала,
Как Бог бывает не прав.
Но утром я видела Крылья,
Я видела Ангелов взгляд.
В опавших кленовых листьях
Остатки того костра,

Когда пришло полнолуние,
Ты снова меня призвал.
Твой зов в осеннем безумье
Меня не нашёл, хоть искал.

Не зови меня, рыцарь, за стены свои,
Не молись за меня – лучше жизнь береги!

Не пристало мне в замке за копотью жить,
Чернокнижнице-ведьме послушницей быть.

Не стой на коленях, а просто возьми,
А после домой к себе уходи!

Татьяна ДраКошка Лапшина. «Крылья: написанное Эль-Гален»

*...Так что же, завтра - снова как вчера?
Нет, есть восторг минуты иступлённой.
Меня зовут. Я слышу. Так. Пора.
Пусть завтра встречу смерть в чаду костра, -
За сладость счастья сладко быть сожжённой.
Меж демонов я буду до утра!*

Константин Бальмонт, «Колдунья» (сонет).

Они приносили мне чашу
И мучениц древних наряд.
Я слышала Глас Божий,
Который привёл к тебе.
И в этот час сложный
Давала я слово себе:
«Нести только радость людям!
Творить беспричинно добро!»
И ночью лунною стало
Адептом Добра помело.
Да только вот люди не знали
Про мой священный обет:
Из дерева «беса» изгнали,
На мой дом наложили запрет;
А потом приходил священник,
Махал перед носом крестом,
Изрёк: «Силы Зла поклонник
Пойдёт на заре на костёр»...
В них утренний свет чистый,
Который дала мне заря.

Заклинание

*Как влести в заклинание
Серебристый свет мерцающий,
Искры звёзд, в небе сияющие,
Аромат стети дурмящий,
Шёпот трав под руками ветра,
Шелест волн о камни прибрежные
И ночное чёрное небо:
Безграничное, бесконечное?*

NG

Поверь: не нуждаюсь я в Вечной Любви;
Поверь: мне не нужно прочной семьи.

Мне бы лучше от неба побольше кусок
И чистой свободы зелёный глоток!

Не пугают меня живые костры,
Мне другие вещи от жизни нужны:

Высокие ели и запах листвы
Как ласки любовников мне дороги,

И скромных купальниц жёлтый цветок
Мне нужен больше, чем бархат и шёлк,

А под ногами мхи и трава
Приятней мне, чем тепло от ковра,

И берёзовых соков звенящий стакан
Делает больше вина меня пьян....

Пускай мне конюшню заменит метла,
А факелы - в небе густая Луна.

Тогда что такое какой-то костёр?
- Всего лишь несчастный покинутый вор.

Не зови меня, рыцарь, за стены свои –
Ты возьми меня просто, а после – уйди.

Дракула о Драконе

У тебя есть широкие крылья,
У тебя - клыки, как кинжал,
В твоих жилах кровь не остынет,
Как бы сильно ты ни устал.
Твоя чешуя укрывает
Всё тело от солнца лучей,
В ней тени лесов играют
И память о сотне ночей.

В глазах твоих, словно луны,
Мечтают о жизни зрачки.
Реакция – словно струны,
Словно кошка, движенья ловки.
И тебе не надо крови,
Не надо жизни чужой.
Стать мне драконом что ли?
Нет – я слишком другой.

Бертрану

Ты так рядом и так далеко,
Как, наверное, все драконы.
Скорей всего, у вас есть законы,
Согласно которым с вами легко.
Наверное, мне не стоит верить,
Хотя бы ты и решил обещать.

Ты просто так частицею стал,
Чешуйкой с крылом на эльфийском теле.
Наверное, мне не стоит мечтать
О другом, обычном, прекрасном рыцаре.
А глаза-то мои уже выцвели –
Как можешь ты в подземелье лежать?

Ты снова возносишься в небо высокое,
Ты снова не мой. И опять одиноко мне.

Дубу

Радужным кольцом
Окружу Луну
И с тобой сольюсь
В веточку одну.
Я ведь только лист
Из твоей листвы.
Ветер-оптимист,
Ты листов не рви,

Ведь не может жить
Без дубов листва.
Зелень Дуба – я,
В нём моя душа.
И пока стоишь,
Дуб, в лесу родном,
Ты мне будто муж,
Будто милый дом.

Крестоносец

Мне Мария-дева
Предрекала путь:
Через скорби к небу,
Словно вздох, шагнуть.
Замолчали Боги
На пути моём
И все три дороги
Стали тем путём:

Д'Арк

Я не помню ночей,
Когда было не так:
Говорят, был лишь день,
Когда не был ты враг.
Почему-то всегда
Только два есть пути
И дороги назад
Днём с огнём не найти.
И когда-то давно
Ты избрал ночи мрак.
Мне теперь всё равно,
Где ты был так не прав.
Я люблю эту ночь,
Но дорога мне – свет.
А уж если ушёл,
В ночи света уж нет.

*Время Адского проклятья вступит
В силу лишь тогда, когда падёт Мон-Сегюр.
Один менестрель (Линди)*

Через месть к любви
Я иду мечом,
Через веру в сны
Вечно заключён,
Через кровь с виной
К Богу и мечтам.
Боже! Боже мой!
Всё простится ль нам?

И не дай же нам Бог
Встречи в равном бою.
Ты б наверное смог
Меч вонзить в грудь мою.
Ну а женщина-воин
Даже в свете слаба.
Твой клинок нас достоин –
Я тебе не раба!
Не раба я и свету,
Никому не жена.
Я ищу лишь ответа:
Где? кому я нужна?
И лишь в пламенной битве
Я других поддержу,
Но пред Богом молитвы
О тебе возношу.

Жизни

Моя память вернулась,
Наблуждавшись под небом.
Я вдруг в жизнь окунулась,
В мир, который неведом.

И что делать, когда
Грузом тянет нас знание
О невидимых снах,
О стержне мироздания?

Что мне делать теперь,
Вспомнив все свои жизни?
Как закрыть эту дверь,
Оживить павших в битвах?

Как прогнать эти чувства,
Позабить запах эля,
Чудо в ратных искусствах,
Песни злых менестрелей;

От позора отмыться,
Усыпить свою совесть?
Просто надо забыть,
Отказаться от моря

И не слышать картинок,
Где взрываются волны
В громких криках волюнок,
Бьются в скалы их стоны,

Где в желтеющих травах
Ты стоял на коленях,
Подхватив в руку славу
В ожерелья камнях.

Не забыть мне горячей
Струйки крови меж пальцев.
Я зажала в них кудри
Твоей жизни, страдалец.

Ты уткнулся мне в юбку,
Ипуская дыханье.
Шерсть, волюнка и звуки
Проходящих рыданий...

Твою кровь, что под шлемом
В криках битвы скрывалась,
Заморозить хоть мне бы,
Чтобы жизнь продолжалась.

Но бессильны здесь травы,
И мольбы, и желанья.
Чёрной пеной отравы
Из меня исторгалась,
Я в неё собрала
Всех цветов ароматы,

Я вложила в них свет
На сверкающих латах.
Заклинаний о ядах
Никогда не учила,
Мне Луна подсказал
Тот рецептик учтиво.

Нас внесли на щитах
В старый замок. Из клана
Нас никто не считал
За любимцев Одана.

Но зато я запомню
Знак богов уваженья.
Бог смотрел на достойных!
Что нам клана презренье?

Только вот я не помню,
Что за Бог нас отметил
Своей бледною рукою,
Кто в Аннуне нас встретил?

Он терновым венцом
Увенчал твои кудри
И крестом, как мечом,
Принял нас в свои муки.

Только мне не дано
Было праведной смерти.
Я попала в гнездо,
Где поёт Сокол песни,

Где Олени вдвоём
Щиплют Дерево Мира,
Я горела звездой
Над вершиной Памира.

И потом возвратиться
Приказали мне Боги.
Я хотела стать птицей,
Но в моей ли то воле?

И что делать когда,
Вспомнишь все свои жизни,
Море битв и стыда,
Скалы слёз и обиды!!!

Но слова Один в сердце,
Мне вложил на прощанье:
«Нет, не стоят те смерти,
Кто от жизни бежали!

И ценна эта битва
Лишь своими слезами.
Проживи-ка всё смело -
И останешься с нами».

Колесо огня

Колесом огня
Прокатили сны
Там, где ждут меня,
Там, где мы нужны.
По степи из грёз
Синевой травы
Я пройду опять
В мир, где мы нужны.

Изумрудом ночь
Любит небосвод,
И луна - их дочь –
Встала в хоровод.
Две луны-сестры,
Алых, словно кровь...
Мы там так нужны:
Нас там ждёт любовь.

Знаю: только мне
Этот мир найти,
Лишь на той земле
Мы другим нужны.
Там, где таит снег,
Там, где вечно ночь,
Мне дадут совет,
Как себе помочь.

В колесе огня
Только восемь спиц,
Только Бога взгляд,
Только сотни лиц.
Там, где я нужна,
Ветер гонит стих.
Там поёт трава,
Рассыпая ритм.

Слишком долог путь,
Слишком песнь длинна.
Надо лишь уснуть,
Чтоб попасть туда.
Надо замереть
И застыть в степи,
Чтобы нам успеть
В мир, где мы нужны.

Надо только знать
Тайну этих трав:
Помнить и молчать,
Вспоминать и ждать;
Надо сохранить
Этот образ в нас:
Две луны, их свет,
Что во мне погас,

Шелест трав в ночи,
Седину степей
И призыв «молчи»
С желтизны полей.
Бубном по траве
Пробубнил шаман,
Что придёт рассвет,
С ним конец всем снам.

Лишь шестнадцать рун
Странных на снегу
Нас туда ведут,
Где так верно ждут.
Жалко: призрак – я
Под второй луной
И другая ночь
Ждёт, и мир другой.

Только восемь пар
Из моих стихов
В колесе горят
На дороге снов.

Истинное имя

Ты открыла когда-то мне имя,
Проведя снежным вихрем по душам;
Ты дарила из сказок мне силу,
Помогала учиться слушать.
Но когда-нибудь встанет клином
Проведённое вместе время.
Воспою, как любовь, я насилье,
Брошу вызов тебе будто смело.

(К NG)

И меня наказать ты не сможешь –
Смерть не в наших с тобою силах.
Ты главу на колени положишь,
Задремав, мой зверёк милый.
Насладясь всей сполна минутой,
Единой на нас, но последней,
Ты сможешь уже отвернуться,
Уйти по листве осенней.

Боль эхом во мне отзовется,
Но только не крикну я имя –
Оно не затем даётся,
Чтоб делать свободу постылой...

Они рисовали пылью
Солнце на летнем небе,
А ночью под полной луной
Мечтали о сказочном снеге.

Им звёзды вливали мотив
Прямо в открытое сердце,
Но это всего лишь был миг,
Он кончен и не интересен.

Земноморье

(психоотстойнику)

От человека, заболевшего чумою,
Узнала я о радостных краях,
О бесконечном ветре Земноморья
И о бессмертных муках корабля...

Белое-белое небо
Над белой-пребелой землёй...
За лунным по ветру несётся
Серебряный с белым дракон:
По воздуху хлопают крылья
С волшебной холодной пылью,
На землю ритмически льётся
Сияющий песенный звон.

(Бертрану)

Сплетаясь хвостами и взглядом
Глубоких прозрачных глаз,
Они никогда не устанут
Вести свой таинственный вальс.
Сердец их смешались осколки,
Просыпав на землю снег.
Их когти блестят на солнце,
В чешуйках запутался свет.

Сон в новогоднюю ночь

Сон желаний
и мягкий покров,
любованье
драконьих голов –
это танец безмолвный,
игра;
этот пульс поражает
крыла.

(Дракону)

Тайна слов
и метаморфоз
приоткрое
завесу из роз:
это бьётся из снега
попынь,
та, что шепчет: «замри!»
и «застынь!».

Смутный свет
и блеск от свечей;
горстка лет,
горстка месяцев, дней.
Мы опять на земле.
Это ночь.
Это то, чего нет
и не смочь.

Джаз

*И стекает расплавленный воск,
Заливая подсвечников медь.
NG*

Руки жжёт раскалённый камень.
Кислый вкус – так пахнет вино.
Закрываю со скрипом я ставень:
Здесь свидетелей быть не должно.
Свечка, будто бы мной недовольна,
Надрывается синим огнём.
Я опять, словно ветер, спокойна,
Холодна, словно свадебный звон.

Травы будто бы век так висели,
Их цвета – как под мутным стеклом.
Как давно им о страхе не пели!
Как давно здесь стоит этот дом?
Сладкий привкус от перечной мяты,
Будто бы горечь – должно быть, полынь.
Всё, что волшебю, прекрасно – то свято.
Оникс! Скорее на теле остынь!

Помоги же построить мне счастье!
Я надеюсь на помощь сейчас.
Задуши одиночество страстью!
Обращаюсь к тебе ночью,... Джаз.

Бенши

Я плачу сегодня о крови,
О тех героях, что были
Друзьями верными Фина
И темой прекрасных историй:
Я вою о ветре средь вязов,
Взращённых рукою Друидов,
О рунах на теле, о Сидах –
О детях богини Дану.
И крики мои ужасны,
Они отнимают жизни,
Они лишают страданий
Безродных, неверных ирландцев.
Но даже в вечерних столах
Не выразить боли и страха,
Что больше не будет славной,
Прекрасной крови в ирландцах.

О Весне

(K NG)

Ранним Солнцем нам звякнет капель,
Отражаясь в мигающих искрах,
И начнётся играющий День,
Беззаботный в усталых лицах.
Под окном проскулит Зима,
Словно память о бывших вьюгах.
Замурлычет в Москве Весна
И листва обо Сне забудет.
Бесконечно долгие дни
Вновь потянутся – гибкие кошки.
Люди снова станут близки,
Хоть чуть-чуть, хоть на миг, немножко!
И вольночным тяжким огнём
Пролетят по сердцам сирены.

И окажутся вновь вдвоём
Те, кто был разлучён лишь снегом.
А пока это лишь во мне
Так горит, так трепещет, так плачет!
Я опять буду петь тебе,
Обо всём, что будет иначе.
И пока на земле Зелёной
Будут песни Ирландцы петь,
Мы родимся в весеннем свете,
Чтобы слышать, речь и смотреть:
Нам сиренью, травой и ветром
О Белтане напомнит Май.
Но пока лишь – Святой Патрик.
Правда, март – уже не Февраль.

Единорог

(Маше)

Мои пальцы завязли в гриве
И колени укрыла трава.
Дивный зверь в умилении диком,
На коленях его голова.
А на платье – чужие слёзы
Из его доверчивых глаз.
Ах! Редки тут единороги!
Ах! Утоплено прошлое в нас.
Он прекрасен, он тёпл, он нежен.
Он единственен и покорён.
Я – всего лишь принцесса и дева.
Так зачем же ко мне он пришёл?
В рукав широкий у платья
Мне вложил охотник кинжал.
Но не видно его – и баста!
Художник его скрывал.
Я смотрю на тебя с гобелена,
Живя на стенах Шанансо.

Запах лилий тебе по колено
И гомон туристов в лицо.
Застыв на мгновение только
Ты забудешь, где видел меня.
И при встрече окликнешь Асолью,
Медяками в кармане звеня.
Ты, конечно, меня полюбишь.
Да и я, наверно, - тебя.
Ты обязан – и ты изменишь
Заверенный курс корабля.
И останется на гобелене
Незнакомка в синем плаще,
Прижимаясь к дереву телом,
Смотрящая в душу тебе.
И где-то на заднем плане,
Сокрывшись от грешных глаз,
Единорог застенчиво манит
Забывать про всё, что сейчас.

Поединок магов

(NG)

Я не вспомню тебя, отвергая.
Я закрою глаза, промолчу.
Я, конечно, тебя не узнаю,
Только странную эту парчу,
Только локон из лунного света,
Будто давняя песня-укор.
Я потребую дать мне ответа,
Я приду совершить приговор.
Только ветер над полем из маков
Не обронит свою плоть и кровь.
Это лучик из дикого страха
Колыхнёт черноты лепесток.
И спрятаться будет нам негде
На чёрной развалин земле,
Под хмурым подсолнечным светом
Я вызов бросаю тебе.
Я знаю: ты точно сильнее,
Ещё: я знаю тебя.
А вдруг победить я сумею?
Помогут ли мне небеса?
А всё, что до поединка:
Влюблённости, Вера, Печаль –
Растает сверкающей льдинкой.
Поверь, стихов мне не жаль.
Забудем укор электричек,
Прогорклых, в московском метро

Под взмахом крыла чёрной птицы,
Под дивный магический звон.
Исчезнут часы откровений,
Отступит реальности сон.
И только ума затменье
Под блеском чужих корон.
Разорванной копотью дружбы
Осколки мне режут глаза.
Не служим мы. Нет! Мы не служим!
Но мы... хотя бы и я.
А в двух балахонах тёмных
Бумажные куклы стоят.
Сомнём же друг друга за дело!
Убьём же друг друга опять!
Ты будешь гордиться тесёмкой,
Что жизнью своею вплела
В парчу, цвета скорби и ночи,
И, кажется, цвета тебя.
А маков чёрное поле
Останется снова молчать.
Не магам складывать песни.
Не магам о вечности лгать.
Пусть ненависть вырвет мне сердце,
На маки прольёт мою кровь.
Пусть мак останется красным.
И это тебя убьёт.

Кто я?

(сонет)

Ветвями играет Сумрак
И будто бы ждёт меня.
А феи гуляют по дому –
В Холмы зазывают, звеня.

Чихает и кашляет громко
Простуженный вновь домовый.
Во мне распускается быстро,
Задушенный Фрейдом Дракон.

Из угла выступает тенью
Таинственно мрачный Кош.
Не надо! не знаю, кто я!
И всё, что отвечаю, - ложь.

И рукав Лорины МакКенитт
Символ Веры уже не заменит.

Трое

Призрак. Задохнулась фруктовая свечка
На горячем от мыслей столе.
И у суки твоей снова течка,
А жена где-то там, на метле.
Ты скучаешь по первому снегу,
Отшуршавшему в красной листве.
Ты один такой странный на свете,
Но не первый, наверно, в Москве.
Ты грустишь по чужим электричкам,
По развилкам промокших дорог
И не чиркаешь тоненькой спичкой,
Воскрешая потухший огонь.
Ты проснулся один этой ночью
На холодной от слёз простыне.
А её снова нет, значит, срочно
Улетела попеть на горе.
Ну а я здесь тихонько вздыхаю,
Понимая, что ты ещё спишь
И что я не такая, как надо,
Я не ведьма, по коей грустишь.
Зачарованно долго моргаю,
Созерцая одно лишь кольцо.
Я надеюсь, что чары растают
И на миг мне посмотришь в лицо.
Но так грамотно, сильно и нежно
Сонный морок жена навела,
Что ты дышишь излишне прилежно
И сильнее зажмурил глаза.
Твоя Гешка забыла, как лаять,
И мурлычет о чём-то своём.
Я поглажу её, засыпая,
Исчезая в другой сонный дом.
Всё равно, я оставила тело
Где-то там, а лесу, далеко.
И жена над ним пролетела,
Помахав своим помелом.
Я должна непременно вернуться.
Я опять, увы, ухожу.
И желаю тебе не проснуться,

Муж.

Где-то осенью в голом лесу.
У меня ведь мурашки по телу,
На ресницах иней и снег.
Я прислушаюсь к пению ветра,
И к напевам радостных ведьм.
Нас не ждут с тобою на праздник,
Там без нас встречаю луну.
Я опять прихожу напрасно
И стою... и смотрю... и дышу...
Этой ночью жена слишком рано
Приоткрыла балконную дверь
И с разбега, с перила седого
Полетела опять где-то петь.
Каждый месяц она рассыпает
Под мою подушкой сбор
И надеется: я усypаю –
Убегая на шабаш, как вор.
Этой ночью не спится и Гешке.
Видно, ведьма - и мой спаниель.
Эх, какая фортуны насмешка
Над свободой и счастьем полей.
Там где я проживал свои сотни
Непокорных счастливейших лет,
Где следил за скота поголовьем,
Где был лучшим из духов полей.
Под руками моими струились
Словно небо, лапки травы.
Сколько мышек вокруг суетилось,
Столько игл считал я в еже.
Но однажды решил, что мне надо
Подглядеть, как на лысой горе
Одна молодая дриада
Танец вела на метле.
Вот тогда-то и был я принят
За кого-то из тех колдунов,
Кого похоть и жалкие страхи
Гонят к ведьмам от тёплых домов.
Чтоб спасти репутацию духов
Мне пришлось легенду хранить.
А потом – мало ли слухи
Долетели б до Высших Богов?
И пришлось мне быть человеком,
Чтоб никто ни за что не узнал,
Как единственный раз в этом веке
Дух полей на горе танцевал.
Ну а дальше - глаза, словно ночи,
Губы будто малиновый сок.
Охмурили безбожно, короче.
Вот смотрите – достойный итог.
Каждый месяц опять притворяюсь,
Что не знаю, куда понесло
Эту ведьму, жену дорогую,
И зачем ей в углу помело.
Я так ждал ритуальной ночи,
Чтобы снова послушать тебя,
Как стучится сердечко без тела,
Как скользишь ты туманом сюда.
Я боюсь, что глаза открою,
Сразу ты исчезнешь совсем.
Так хоть редко, но всё же со мною.
Хоть мерцание вижу и свет.
Если сильно зажмурить глазища,

То могу я слегка подглядеть,
Как стоит и дрожит царица
Всех несбыточных кинутых мечт.
Я не знаю, зачем это надо
Столь прекрасной из сказочных фей,
Но с утра я беру бумагу
И рисую тебя средь ветвей,
Как, укрытая хрупкой листвою,
Усыпаешь под дубом одна,
Как меж пальцев проснётся трилистник,
А сквозь тело пробьётся трава.
Очень жаль, что ты так одинока.
Очень жаль, что вернётся жена.
Только счастье – что есть эти ночи.
Только счастье – что ты всё жива.
Жена. Вот и снова окончились танцы.
Что за скука – дань Лысой горе!
Согревает мечта, что есть дома
Смертный верный только тебе.
Он так мило сопит, усыпая,
И смешно открывает глаза.
Он мне скажет: «Спасибо, родная,
Что опять обнимаешь меня».
Только снова и снова трепещет
Что-то странное где-то внутри:
«Не ходи. Только с ним оставайся».
Но так манят песни с горы!
Я ведь помню: слёзы испуга,
Как проснулся один на холме,
На земле, не выдавшей плуга,
На самой великой горе.
Нелегка участь тех, кто добрался
Случайно до шабаша ведьм,
И тех, кто на нём остался,
Когда все ушли на заре.
Не могла я тогда не остаться,
Чтобы помочь и завлечь,
Чтобы в него вдышаться,
Чтобы польстить себе.
Я видела, как недовольно,
Смотрели на нас колдуны,
Когда нас венчали друиды,
Под яростным светом луны.
Я помню волосы цвета
Рано угасшей травы
И руки с запахом лета,
И кожу моложе весны.
Теперь я к нему возвращаюсь
С работы, с веселья, с мечты.
Пока он со мной – не отчаюсь,
Пока он со мной... до поры.

Таубеншлаг

И к сердцу приходит опыт...
Наверное, это странно –
Блеск стали, её закалка,
Забытый тряпичный трепет.

Оно не должно бояться
Седой поволоки мысли
И грозной морщин паутины,
Утерянной прежней страсти.

Тогда как кулак граната
Из спелых сиамских братьев –
Припавших к стенам зёрен –
Оно не рассыплется жалко:
Разящий его Булатный
Расколется: он не так кован.

Мой костёр

Я ушёл – догорает пламя.
Я сгораю, горю не веря,
Распускаю свои поверья,
Отпустив – пускаю на ветер.
Он уносит золы кусочки,
Подгоняя костёр к финалу...
Сколько раз на костре сгорала
Ни за что? Раскрываются почки...
Я хотел прирасти ногами,
Распустить свои крепкие корни,
Расцвести до безумства и оргий...
Но был бит не только словами...
Я хотел бы понять лабиринты
Твоих душ, о мой инквизитор!
Но сгораю: осенних палитр
Жалит свет, по весне разбитой.
Я ушёл. Даже угли остынут.
Только пар, от затушенной жизни.
Я воскресну. Но может быть лишним
Возвращенье к тому же костру.

Век драконов

Разлетелись драконьи стаи.
Мы запомним их, как и осень
По весне с тоской вспоминают
Пострадавшие снежных вопросов.
Отпечаток того, как когда-то
Мы ласкали крыльями небо,
Не изгладит чужая память
тех, кому не дано победы.
Разлетелись драконьи стаи
По застывшим доменам сердца,
Тем, что с нами на землю упали,
Соревнуясь с августа светом.
Это просто такое время,
Просто кем-то эпоха не спета
Настоящего века драконов,
Настоящего Светлого века.

Татьяна ДраКошка Лапшина. «Крылья: написанное Эль-Гален»

Стая

Мы стая!
Единый подлунный народ.
Мы тело и лапы -
Единая кровь.
Мы воем
И лаем до боли в ушах
Пьянеем от страсти
Загнать и догнать!
Ни шага,
Ни звука, ни треска сучков
Тебе не услышать
Бегущих волков.
Бесшумно
Незримо и будто бы вдруг
Замкнём ненароком
Смертельный наш круг.
Нам ружья
И стрелы для вас не нужны.
Мы просто убьём
И танцуем в крови.
Жестокость
И ненависть нам не понять,
Как зло и добро,
Так неведом нам страх.
Наш предок
Проглотит ваш огненный шар,
На вечность охоты
Даруя права.
Ночь эта -
Предвестник тех тёмных времён,
Что светлыми в песнях
Мы воем зовём.
Мы стая!
Никто не в силах помочь
Спасти от клыков
В полнолунную ночь!

Сквозь огонь костра
возвращаюсь к солнцу
По стопам твоим
пробираюсь к небу
Мне бы жить и жить,
не боясь пути.
Я и не боюсь –
ты идёшь со мной.

Осоловельный взгляд со сна,
Любимых глаз совиный всполох,
Изнанка лепестков белья -
Всё это только гиблый морок.
Всё счастье - только лисий взмах
Хвостом - от лешего приветы.
Обещана ему в дубах -
Средь них же исполнять обеты.

Тропой городских холмов

У смертных своя тропа –
Тропа Городских Холмов.
По ней, забывая про смерть,
Они доходят до звёзд.
И в этом коротком пути –
В десятки лишь тысяч дней –
Они успевают творить
Не чудо, так путь для детей.
И каждая жизнь, что снег,
Прикрывший асфальт дорог.
У смертных своя тропа –
Тропа Городских Холмов.

Celtic Knot

Не я придумал тот узор,
Что нитью золотой
Пронзает жизнь мою, как сон,
Что не запомнен мной.
Не я сплетал его дугу
И замыкал узлы,
Чтоб уместить на полотно
Его частей углы.
Не я решал - перешагнуть
Или нырнуть им вниз,
Чтобы в пути меня столкнуть,
С кем суждено сойтись.
Не я искусно подбирал,
Кому кого покрыть,
Чтобы пространства он связал
В один единый Мир.
Но только мне дано понять,
В чём смысл и где цель,
Творенье это посвятить
Тем, кто его хотел.
Я знаю точно: не филид -
Кто не сплетает саг.
И я в узоры этих рифм
Свою судьбу запряг.

Песня зелёных глаз

(Плановару)

Когда я встречаю твой испуганный взгляд,
Я верю в любовь, что есть у других.
Я верю в то, что снова жива.
И в то, что смертные могут любить.
Оттого, когда рядом будешь ты,
 Попрошу снова: "закрой глаза".
Мне зелени их не пережить.
Я слишком стара... слишком стара...

Когда ты касаешься губ моих,
Я чувствую: мир из праха восстал.
И даже в стоне Великих Богинь,
Я вижу высших Небес экстаз.
Оттого, когда будешь рядом ты,
Прошепчу снова: "Закрой глаза".
Зелень их может меня добить.
Я слишком слаба... слишком слаба...

Татьяна ДраКошка Лапшина. «Крылья: написанное Эль-Гален»

Когда я смотрю на то, как ты спишь,
Теряю слёзы в твоих волосах.
Я молю о том, чтоб на веки ты
В чертогах моих оставался спать.
Ты останешься рядом на сотни лет.
Не откроешь больше зелёных глаз.
Чтобы я смогла, как прежде петь
И будто бы жить, забыв, что мертва.

Оттого, если будешь рядом ты,
Не смей никогда закрывать глаза.
В них одних лекарство от дурной любви,
Той, что вяжет нас... Той, что вяжет нас...

Колыбельная Эндимиону

Можешь спать спокойно, моё солнце.
В Мире ничего не изменилось.
Так же мерны и обильны воды Стикса.
Та же такса переправы в мир Аида.
Сфинксы тоже спят - не первое столетье, -
Тень бросая на горячие пустыни.
И на стенах пирамид - всё те же лица.
Тенором себе поёт Осирис.
А на севере среди звенящих фьордов
Сотни лет в заботах маникюра
Пребывает рыжий трикстер Локи.
Не поспеть боится к Рагнарёку.
Спят на месте камни Стоунхенджа,
Вспоминая, как давным-давно Великий Мерлин
Перенёс их королям людским на славу -
Дольменам не дело галькой шляться.
В горных водах озера Лох-Несса
Спит и видит сны невиданный зверёныш.
А во сне у Несси отрастают крылья
И она взмывает вверх совсем драконом.
Спишь и ты, моё тоскливое сердечко,
Заплутал совсем в иллюзиях Морфея.
Возвращайся только. Я оставлю свечи -
Пусть они там будут маяками.

Анонимность

Я могу рассказать о любви к тебе
Кошкам Фрейи и птицам Фригг,
Золотому Лосою в бездне морей
И Ясеню, что молчит.
Я могу писать по ночам стихи
И по ветру Браги на свет нестись,
Собирая вместе слова и мотив,
Вычисляя для новой песни ритм.
Я могу исчислить все имена,
Что ты мне давал по глазам небес,
И по следу лун вечным волком лететь,
Огибая железный лес.
Не могу лишь стоя на теплой земле
Доплести этих строчек сеть.
Я баллады пишу о любви к тебе.
Не могу лишь тебе их петь.

Заклинание

Я призываю тебя, волчица!
С рук пряным мясом кормить
не буду!
Водить в лабиринты из слов
не буду!
Гребнем колтун разбирать
не буду!
Семя вязать по тебе
не буду!
Ухо серьгой помечать
не буду!
Дверь запирать на ключ
не буду!
Себя в воде хоронить
не буду!

Я заклинаю тебя полетами птицы
северной ночью над снежной пустыней,
криком птенца, просящего пищи
и уханьем-зовом любви родительской!

И заклинаю тропею охотничьей,
бегом бесшумного лунного ирбиса,
вскриками жертвы молниеносности,
застывшими в горле и рвущими брюхо!

Я заклинаю танцем в пампасах
огненной шкуры, седеющей гривы,
перестук-переступом на стройных лапах,
взмахом хвоста, от страха игривым!

Я заклинаю тебя женской силой,
род от который ведёшь ты корнями -
первой кровью девы невинной,
кровью второй на семя замешанной,
кровью последней от пуповины
и кровью извечной, от солнца завещанной!

Не оставляй свою дочь покинутой,
не дай загнить корню безумия,
не дай потерять корень мудрости,
не дай разорвать корни зовущие!

Веди за собой - по стопам проследую!
И выть научи - будем петь хором!
Лишь только знак - хвостом помани мне!
И помоги... помоги... помоги...